

Истоки белорусской государственности (IX–XIII вв.)

В. И. Ермолович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета.

Адрес: УВО «Белорусский государственный экономический университет»,
220070, г. Минск, Партизанский пр-т, 26.
E-mail: jermalovich7@gmail.com

The Origins of the Belarusian Statehood (IX - XIII centuries)

V. I. Yermolovich

PhD in Law, Associate Professor
of the Department of International Economic Law
of Belarusian State University of Economics.
Address: Belarusian State University of Economics,
26 Partizanskiy Av., Minsk, 220070, Belarus.
E-mail: jermalovich7@gmail.com

Поступила 12.02.2025 Принята к печати 19.02.2025

Аннотация

В статье рассмотрен процесс становления средневекового государства на территории Беларуси. Проанализированы этапы возникновения, формирования и функционирования Полоцкого княжества, мелких удельных княжеств периода феодальной раздробленности и создание и становление русско-литовского государства в XIII веке. Автором статьи проведен анализ внутренней и внешней политики средневековых государственных образований на территории Беларуси, рассмотрена система их государственной власти, системы управления и реализации механизма правосудия. Актуальность исследования генезиса Полоцкого княжества связана с тем, что оно является, наряду с Киевской и Новгородской землями, одним из древнейших в пределах всей Древнерусской державы. В работе также констатируется применение в Полоцкой земле в X столетии легендарного Закона Русского и упоминание о выплате дани Полоцку наряду с иными городами, находящимися под защитой династии Рюриковичей, Византийской империей после победоносного похода на Цареград Вещего Олега. Кроме того, подчеркивается геополитическое значение малоизвестной победы русско-литовского князя Миндовга над объединенной армией Галицко-Волынского княжества и татарской орды в 1258 г. в окрестностях деревни Крутогорье. Путем анализа содержания геральдического значения литовско-русского герба – «Погони» – доказывается его родство с аналогичной символикой Александра Невского и его потомков, использовавших ее на печатях и монетах вплоть до правления в Московском государстве Великого князя Ивана III, воспринявшего инсигнии Третьего Рима в виде двуглавого орла.

Ключевые слова: Средневековая Беларусь, средневековое государство, Полоцкое княжество, русско-литовское государство (Великое княжество Литовское), институты власти, система управления, механизм правосудия.

Abstract

The article examines the process of formation of the medieval state on the territory of Belarus. The stages of emergence, formation and functioning of the Principality of Polotsk, small appanage principalities of the period of feudal fragmentation and the creation and formation of the Russian-Lithuanian state in the 13th century are analyzed. The author of the article analyzed the domestic and foreign policy of medieval state entities on the territory of Belarus, considered the system of their state power, management and implementation of the justice mechanism. The relevance of the study of the genesis of the Principality of Polotsk is due to the fact that it is, along with the Kyiv and Novgorod lands, one of the oldest within the entire Old Russian state. The work also states the application in the Polotsk land in the 10th century of the legendary "Law of the Russian" and the mention of the payment of tribute to Polotsk, along with other cities under the protection of the Rurik dynasty, the Byzantine Empire after the victorious campaign against Constantinople of Prophetic Oleg. In addition, the

geopolitical significance of the little-known victory of Mindaugas, the Russian-Lithuanian prince, over the united army of the Galicia-Volyn principality and the Tatar horde in 1258 in the vicinity of the village of Krutogorye is emphasized. Analyzing the content of the heraldic meaning of the Lithuanian-Russian coat of arms – “Pahonia”, its relationship with similar symbols of Alexander Nevsky and his descendants, used on seals and coins, up until the reign of Grand Duke Ivan III in the Moscow state, who adopted the insignia of the Third Rome as a two-headed eagle, is proven.

Keywords: Medieval Belarus, medieval state, Principality of Polotsk, Russian-Lithuanian state (The Grand Duchy of Lithuania), institutions of power, system of governance, justice mechanism.

Государственность у наших далеких предков начала формироваться в эпоху раннего Средневековья на основе четырех славянских племен: кривичей, радимичей, дреговичей и бужан. Эти племена проживали на значительной территории современной Беларуси. Наиболее многочисленным и сильным в военно-политическом отношении был племенной союз кривичей. Они и стали основателями Полоцкого княжества, которое известно из письменных источников с IX века. Анализ летописных и археологических источников по истории Полоцкого княжества позволяет сделать вывод, что г. Полоцк в землях восточных славян по своим размерам и численности населения несколько уступал только Киеву и Новгороду. Важную роль в его развитии сыграл тот факт, что Полоцкое княжество находилось на территории, где проходил важнейший транспортный и торговый путь эпохи раннего Средневековья, известный как путь «из варяг в греки», который связывал народы северной и южной Европы. Это была серьезная предпосылка для становления и развития нового государственного образования – Полоцкого княжества, обусловленная его геополитическим положением.

По имеющимся историческим сведениям, Полоцкое княжество вошло в состав государства восточных славян – Киевской Руси – одновременно с Новгородским и Киевским княжествами. В древнерусских летописях нет упоминаний о военных конфликтах в связи с указанным историческим событием. Вероятно, между Полоцком и Новгородом уже в те далекие времена правления князя Олега существовали союзные отношения. При этом достоверным является тот исторический факт, что в начале X в. на территории современной Беларуси применялся Закон Русский – источник права восточных славян, нормы которого нашли свое отражение в договоре Киевской Руси с Восточно-римской империей 911 г. [2. – С. 121]. Это дает нам серьезные основания считать, что нормы Закона Русского уже на протяжении всего X в. имели правоприменение на

белорусских землях. В пользу этого свидетельствует и содержание договора Киевской Руси с Восточно-римской империей 907 г., где были юридически закреплены требования великого князя Киевского Олега в отношении Восточно-римской империи: *«И указал Олег дать (своим) воинам на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, и потом давать содержание прибывающим из русских городов: прежде всего из Киева, а также из Чернигова, Переяславля, Полоцка [курсив автора], Ростова, Любеча и прочих городов, ибо по тем городам сидят подвластные Олегу князья»*¹. В договоре великого князя Олега с Восточно-римской империей 907 г. среди других русских городов, имевших право на дань, Полоцк назван не случайно. В походе русичей 907 г. на Константинополь принимали участие племена, проживавшие на территории современной Беларуси, – кривичи и радимичи.

Под 980 г. в летописи упомянуты два княжества, которые существовали на территории Беларуси, – Полоцкое и Туровское. В Полоцке княжил Рогволод, а в Турове – Тур, от него, сообщает летописец, и пошло название населения края – туровцы. В результате гибели великого князя Святослава на киевский престол сел его сын Ярополк. Другой его сын – Владимир – обосновался в Новгороде. Между братьями началась борьба за власть. Полоцкий князь Рогволод готовился выступить на стороне Ярополка. Однако князь Владимир нанес упреждающий удар. Он двинулся на Полоцк, захватил его, убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его Рогнеду взял в жены.

Воспользовавшись распрями между великими князьями, радимичи предприняли попытку отказаться платить дань Киеву. Однако, утвердившись на Киевском престоле и укрепив свою власть, князь Владимир в 984 г. направил свою

¹ Памятники русского права : В 35 т. – Т. 1: Памятники права Древней Руси / под общ. ред. д. юрид. н., проф. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 406.

дружину в земли радимичей. Воевода по имени Волчий Хвост разбил радимичей на реке Пищане (недалеко от современного г. Славгорода) и заставил их снова платить дань. В 983 г. Владимир совершил успешный поход против ятвягов и присоединил часть их земель к Древнерусскому государству. Окончательное вхождение современных белорусских земель в состав Киевской Руси произошло в 1019 г., когда на западных рубежах государства был основан г. Брест.

Древнерусские летописи дают нам представления о возникновении городов на территории Беларуси. Наиболее древний из них – г. Полоцк: первое упоминание о нем в летописи приходится на 862 г., хотя он намного древнее, т. к. города в один год не появляются! Первое упоминание о г. Турове приходится на 980 г. Излагая события XI в., летописи сообщают нам уже о наличии 12 городов, в числе которых упоминаются: Брест (1019 г.), Витебск (1021 г.), Браслав (1065 г.), Минск (1067 г.), Друцк (1078 г.), Пинск (1097 г.) и другие. В основном эти города были резиденциями местных удельных князей. Многие из них возникли как пограничные крепости или феодальные замки. Например, столица современной Беларуси – город Минск, которому уже 957 лет от первого упоминания в летописи, – возникла как город–крепость на южных рубежах Полоцкого княжества. Археологические раскопки показали, что Минский замок в XI в. занимал территорию в 3 га и имел мощные укрепления. Земляной вал Минска имел ширину у основания 25 м, высоту – 10–12 м. По валу шли двухъярусные деревянные стены. Въезд в замок защищали мощные деревянные башни. Некоторые крепости в этот период дополнительно укреплялись глубоким рвом. В XII в. на территории Беларуси начали появляться каменные крепости. Одним из таких укреплений был замок города Гродно.

Полоцкое княжество одним из первых вошло в состав Древнерусского государства. Однако в период феодальной раздробленности Полоцкое княжество в числе первых обрело и фактическую независимость от Киева – это произошло уже в первой половине XI в. Еще в конце X в. великий князь Владимир передал владение Полоцком своему сыну от Рогнеды Изяславу. С этого времени в городе и княжестве прочно утвердилось династия Изяславичей. Уже сын Изяслава – Брячислав (1003–1044) не желал признавать власть своего дяди, киевского князя Ярослава Мудрого, и, по словам летописца, «вся дни живота своего»

воевал с ним. Дело дошло до того, что в 1021 г. он напал на Новгород и разграбил его, захватив большую добычу. На обратном пути он был настигнут войсками Ярослава и разбит на р. Судомири. Однако, не желая обострять отношения с сильным полоцким князем, Ярослав уступил ему города Витебск и Усвят. Таким образом, полоцкий князь приобрел два важных пункта на волоке между Днепром и Западной Двиной, что позволило ему установить контроль над стратегической магистралью средневековья «из варяг в греки». Позже на северных границах княжества был построен г. Брячиславль (теперь г. Браслав).

В 1044 г. полоцким князем стал Всеслав Брячиславич (1044–1101), который прожил долгую и полную приключений жизнь. Его также звали Всеслав-Чародей. Автор «Слова о полку Игореве» с симпатией к князю изложил легенды о том, что князь Всеслав был чародеем и оборотнем, способным перевоплощаться в зверей и птиц и за ночь доскакать от Киева до Черного моря [6. – С. 102]. В 1065 г. князь Всеслав осадил Псков, а в следующем году взял Великий Новгород, забрав в качестве военной добычи церковную утварь из Софийского собора. В ответ три брата, сыновья умершего Ярослава Мудрого – Изяслав, Святослав и Всеволод, – объединились и выступили против полоцкого князя. Первым городом-крепостью на их пути оказался Минск. Город был осажден, взят приступом и разрушен. 3 марта 1067 г. объединенная армия русских князей встретила на реке Немиге с войсками полоцкого князя. Это была одна из самых кровопролитных битв времен русских междоусобиц. Полоцкий князь был разгромлен и бежал. С горечью о тех событиях писал автор «Слова о полку Игореве», осуждая междоусобную борьбу князей, которая ослабляла силы земли русской:

«А на Немиге, как снопы, стелют головы,
Молотят цепами булатными,
На току там жизнь кладут,
Душу от тела отвеивают.
Берега той Немиги кровавые
Не добром были засеяны,
Засеяны костями русских сынов»¹.

¹ Слово о полку Игореве : древнерусский текст и переводы / сост., вступит. статья, подготовка древнерусского текста и коммент. В. И. Стрелецкого. – М. : Сов. Россия, 1981.

Летом 1067 г. стоявшие под Оршей лагерем братья Ярославичи пригласили к себе для переговоров Всеслава, гарантировав ему безопасность, но обещание нарушили. Они пленили его, отвезли в Киев и посадили в темницу. В 1068 г. киевляне свергли своего князя Изяслава. Они освободили Всеслава и провозгласили его великим князем киевским. Но княжил в Киеве он недолго. Вскоре князь Изяслав при поддержке польских дружин вернул себе киевский престол.

Противоборство полоцких и киевских князей продолжалось еще целое столетие до середины XII в. В это время роль киевского престола становится уже номинальной. Одновременно произошло и ослабление Полоцкого княжества. Оно также начинает дробиться на мелкие удельные княжества. Достаточно сказать, что на рубеже XII–XIII вв. на территории Беларуси было 20 удельных княжеств, которые имели свои политические центры – стольные грады. Преобладали мелкие государства-княжества, которые по мере развития феодальных отношений объединялись и сливались с более сильными княжествами как на основе добровольных соглашений, так и по принуждению. По форме правления княжества были монархиями. Князь был главой государства и администрации управления. Обладая правом регулировать все вопросы государственной жизни (сбора дани, ополчения, организации военных походов и т. д.), князь решал их только после обсуждения в совете (раде) или на вече, т. е. власть монарха была ограниченной. К тому же князь был вынужден считаться и с мнением представителей православного духовенства – епископом и игуменами, которые олицетворяли идеологическую основу власти. Таким образом, высшими органами власти и управления были князь, совет (рада) и вече (сейм). Функции дворцово-вотчинных органов управления исполняли тиуны, ключники, тысяцкие. Местные органы управления были представлены наместниками, волостелями и старцами. Это был объективный процесс, характерный для эпохи средневековья, который мешал созданию централизованного государства.

В начале XIII в. в результате феодальной раздробленности и нашествия монголо-татар Древнерусское государство фактически и юридически прекратило свое существование. Оно распалось на отдельные княжества. В северо-западной его части, т. е. на территории современной Беларуси, во второй половине XIII в. возникло государ-

ство, которое до середины XV в. официально называлось Великим княжеством Литовским и Русским, а позже стало именоваться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемойтским и других земель (далее – ВКЛ). Само название государственного образования отражает сложный процесс его становления и дает ответ на вопрос о структуре этнического состава населения этого государства. При этом следует отметить, что и до наших дней продолжается дискуссия об этническом составе населения ВКЛ. Спектр взглядов на эту проблему очень широк – от трактовки ВКЛ в качестве Литовской державы до провозглашения Белорусской империи. В значительной степени это связано с отсутствием в письменных источниках информации о юридических основах объединения балтских и славянских территорий в единое государство, в разных сферах (политической, экономической, культурной) которого в дальнейшем доминировал или балтский, или славянский элемент. При этом существенным фактом является то, что в рамках ВКЛ шел процесс формирования белорусского этноса.

В настоящее время достоверным, научно обоснованным фактом является то, что термин «Литва» в рассматриваемый исторический период относился к территории верхнего и среднего Принемонья, а под «Русью» подразумевались территории верхнего течения Западной Двины и Днепра. Территория современной Литвы, за исключением восточной ее части, была захвачена немецкими рыцарями-крестоносцами. Она вошла в состав Тевтонского ордена. Восточная Литва, т. е. этнические литовские земли, сохраняла свою независимость, но именовалась Жемойтским краем. Эти земли вошли в состав ВКЛ только в первой половине XV в.

Возникает вопрос, почему созданное на территории Беларуси в 40-е годы XIII в. централизованное государство стало официально именоваться Великим княжеством Литовским и Русским.

Исторические источники не дают нам достоверных сведений о появлении литовских князей на территории западнорусских земель, как тогда называлась Беларусь. Однако известно, что появились они там в начале 40-х гг. XIII в., т. е. после захвата монголо-татарами г. Киева. В пользу нашего довода свидетельствует булла Римского папы Иннокентия IV, направленная «новокрещеному князю Полоцка» в 1248 г. [4. – С. 378]. Примерно в это же время князем Новогрудским становится правитель Литвы Миндовг. О его креще-

нии по православному обряду в 1246 г. сообщает нам поздняя Густынская летопись¹. В Ипатьевской летописи в записи за 1252 г. мы находим информацию, что Миндовг послал своих племянников к Смоленску, а сам воспользовался их отсутствием для захвата личной власти в Литве. В это время его власть уже распространялась на города Новогрудок, Волковыск, Слоним и Здитов, на который совершил нападение Даниил Романович Галицкий². Действительно, Миндовг в это время сделал г. Новогрудок столицей провозглашенного им государства, где он и короновался в 1253 г. с благословения папы римского Иннокентия IV. На вопрос, почему Новогрудок стал столицей молодого государства, ответить не трудно – этот город в условиях военного противостояния с крестоносцами и монголо-татарами был относительно безопасной территорией.

Почему русское государство, возникшее на территории современной Беларуси, возглавил литовский князь?

Захват монголо-татарами основных центров политической и экономической жизни на Руси привел к установлению завоевателями полного контроля над этими землями. Не случайно с середины XIII в. монголо-татары наложили дань даже на те земли, куда их орды не дошли (Великий Новгород и Смоленск). Попытки отстоять суверенитет, опираясь на свои силы и моральную поддержку католического Запада, которые предпринял Галицко-Волынский князь Даниил Романович, также к успеху не привели. Следовательно, княжества, которые находились на территории современной Беларуси, ждала аналогичная судьба. Процесс политической раздробленности к началу XIII в. здесь был еще сильнее. Если, например, Владимиро-Суздальская, Галицко-Волынская и Черниговская земли имели по одной-две самостоятельных ветви Рюриковичей, то в Полоцком княжестве уже сформировались свои ветви князей витебских, друцких, минских и, возможно, свислочских, а в Туровском – дубровицких, пинских, туровских, клецких и случких. Каждое удельное княжество средневековой Беларуси состояло из одного-двух городов и прилегающей к ним сельской местности. Самым сильным

было Новогрудское княжество, поскольку в его состав входили города Гродно, Волковыск и Слоним, однако и новогрудский князь Изяслав упоминается в летописи за 1235 г. только как союзник Даниила Романовича. Следовательно, рассчитывать на самостоятельное сопротивление татарам в создавшихся условиях не приходилось, поскольку даже более сильные княжества не смогли дать им отпор и отстоять свой суверенитет. Русские князья погрязли в роскоши. В большинстве своем они были не готовы к самоотверженной борьбе с захватчиками. Единственным выходом в создавшихся условиях был разрыв с политической системой, сложившейся в средневековой Руси, который выражался в смене правящей династии. При этом новый князь должен был быть сильным, способным оказать вооруженное сопротивление завоевателям, идущим и с востока, и с запада.

Этим требованиям отвечали литовские князья, которые постоянно воевали с соседями, т. е. крестоносцами из Европы, и нередко делали набеги на западнорусские земли. В 30-х гг. XIII в. в Литве наблюдается активный объединительный процесс, который возглавил князь Миндовг. Участниками этого процесса с литовской стороны наряду с Миндовгом были также представители четырех родов литовских князей: князья жамайтов – Гердвилас (Эрдвил) и Викинтас (Викинт); князья Упите – Рушкайтисы или Рушковици, Бутовт (Бутав), Вембутас, Кетянис (Гитянис), Кентбутас, Вяльжис (Вижлис), Вижейтис (Вижейкис) и Пликене; князья Дялтувы – Юодикис, Бутейкис (Путейкис), Бикшис и Лигейкис; шауляйские князья братья Буленисы, или Булевици – Висмантас, Гедвилас (Эдвил) и Спрудейкис [1. – С. 20].

Литовские набеги вызывали не только вражду и ответные военные действия, но и интерес – врага надо знать. В результате князья западной Руси не только установили с литовской знатью дружеские контакты, но и заключали брачные союзы. Не исключено, что князь Миндовг или его родственники были также связаны родственными отношениями с русской знатью.

Были и другие причины, требующие усиления государственной власти в Западных землях Руси. Например, феодальная раздробленность в регионе становилась в указанный исторический период серьезным препятствием в развитии производительных сил. Это также способствовало тенденции к политической консолидации, которая проявилась в совместном торговом договоре

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – Т. 40 : Густынская летопись. – СПб. : Ин-т рус. лит. РАН, 2003. – С. 121.

² ПСРЛ. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – 2-е изд. – М. : Языки слав. культуры, 2001. – С. 408.

1229 г. Смоленска, Полоцка и Витебска с Ригой и Готским берегом. Кроме того, дальнейшее развитие феодальных отношений вело к обострению классовых противоречий между феодалами, в первую очередь князьями, и зависимым от них населением. А между тем феодальные уособицы и усиление местного боярства ослабляли княжескую власть. Следовательно, для упрочения своего классового господства удельные князья также нуждались в усилении верховной власти. В укреплении верховной власти нуждались и города, которые страдали от феодального произвола и уособиц. Это и вызвало к жизни процесс создания нового государственного образования, возглавляемого литовскими князьями. Однако в новом государстве древнерусское культурное влияние подчинило себе господствующую народность. При дворе великих князей литовских и в официальном государственном делопроизводстве господствовал русский язык, поскольку литовской письменности в то время не существовало.

Не случайно также, что из балтийских племенных союзов только Литва не была покоренной крестоносцами, а Новогрудское и Полоцкое русские княжества избежали выплат дани татарам. Это случилось потому, что они смогли создать полиэтническое государство, которое было необходимо как русским, так и литовцам. Союзная армия, состоящая из русских и литовских дружин, смогла защитить не только Новогрудское княжество, но и земли Белой Руси от татарских орд и рыцарей крестоносцев. Боевое крещение объединенные силы ВКЛ выдержали в сражении с пятидесятитысячной татарской ордой под предводительством хана Койдана в 1258 г. у деревни Крутогорье (ныне Дзержинский район Минской области)¹. Татар поддерживали дружины галицко-волинских князей Даниила и Василька численностью в 20 тыс. воинов. Несмотря на численный перевес татар, войска ВКЛ одержали неоспоримую победу. Татарское войско и его предводитель были уничтожены. Руководил войсками князь ВКЛ Миндовг.

Это сражение усилило авторитет Миндовга, что позволило ему еще активнее проводить политику объединения белорусских и литовских земель в единое государство. Однако путь ста-

новления молодого государства был тернистым. Процесс формирования и усиления молодого государства привел к образованию военной коалиции против него. Возглавил эту коалицию правитель Галицко-Волинской Руси князь Даниил Романович. Военное наступление против ВКЛ замыслилось им в союзе с ятвягами, поляками и Жмудью, а также литовскими князьями, которые противились власти Миндовга. К этому союзу примкнули и рыцари ордена меченосцев, которые всегда были заинтересованы в ослаблении соседей.

В этой крайне трудной ситуации Миндовг предпринял смелый политический шаг. Он заключил договор с орденом меченосцев в лице его магистра Андрея фон Стирланда. В основу договора был положен факт обращения Миндовга в католичество с последующей его коронацией королевской короной, присланной папой римским в награду за переход в римско-католическую веру. Кроме того, в соответствии с указанным договором Миндовг отказывался поддерживать Жемойтию в ее противостоянии ордену [3. – С.41]. В сложившейся ситуации мощная коалиция врагов ВКЛ распалась. Немецкие рыцари не только перестали быть союзниками князя Даниила Романовича, но и оказали военную помощь Миндовгу, что в сложившейся ситуации было для него жизненно важно.

Система государственной власти и управления на начальной стадии становления ВКЛ серьезных изменений не претерпела. В ее основе лежали институты государственной власти, сформированные в поздний период Древнерусского государства. Функционировала дворцово-вотчинная система управления государством, которая опиралась на власть князя и была связана с потребностью осуществлять руководство дворцовым хозяйством для обеспечения княжеской семьи, княжеского двора и княжеской дружины всем необходимым. Отрасли управления именовались нарядами. Во главе дворцово-вотчинного управления стоял дворский, который позднее стал именоваться дворецким. Ему подчинялись княжеские села и лица, заведовавшие отдельными отраслями дворцового хозяйства, например, конюший, постельничий, чашничий и другие [5. – С.105]. Должностные лица, выполнявшие отдельные управленческие и судебные поручения князя, ведавшие отдельными отраслями дворцового хозяйства, назывались тиунами.

¹ ПСРЛ. – Т. 17: Западнорусскія лѣтописи. Списокъ Быховца. – СПб. : Императорская археографическая коммиссія, 1907. – С. 482–483.

Местное государственное управление отождествлялось с посадниками (наместниками) в городах и волостями в сельской местности. Они являлись представителями великого князя и были наделены полномочиями собирать дань, взимать пошлины, осуществлять правосудие. Указанные должностные лица жалования за государеву службу не получали. Они наделались правом собирать с населения в свою пользу так называемый корм, размер которого определялся княжеской грамотой. Помощники посадников и волостелей – тиуны, вирники и др. – также получали корм.

Судебных органов как особых учреждений в ВКЛ на данной стадии развития еще не существовало. Правосудие осуществляли центральные и местные органы власти и управления. Судили князья, посадники, волостели и другие представители княжеской власти [5. – С.105]. Их помощниками были тиуны, вирники, мечники, ябедники. Например, вирник собирал штрафы за уголовные преступления. Обычно вирников сопровождала целая свита младших по рангу должностных лиц. Судебные функции также осуществлялись институтами церкви. Существовал и вотчинный суд феодалов (бояр) над подвластными им категориями людей (слугами и крестьянами).

Вооруженные силы ВКЛ состояли из трех составных частей: княжеской дружины, народного ополчения и наемников. Наемники рекрутировались для ведения больших войн из числа ливонских и польских рыцарей.

Молодое государство в этот период обрело и государственную символику. В качестве герба ВКЛ был узаконен герб Новогрудского княжества –

«Погоня», на котором изображен всадник с поднятым мечом. Такой герб был у многих княжеств Древней Руси, например, у Александра Невского. Младший сын Александра Невского Даниил также был держателем этого герба. Даниил стал основателем Московской державы, следовательно, «Погоня» стала и ее гербом. Этот герб символизировал призыв к всеобщему ополчению, к защите родной земли. Спустя столетие, при великом князе Гедимине, герб «Погоня» был заменен на герб «Колонны» – родовой знак великого князя. При этом «Погоня» на протяжении 300 лет оставалась гербом Великого княжества Московского и только в XVI в. во время правления Ивана IV Грозного была заменена «Двуглавым орлом» – прообразом нынешнего герба России.

Флаг молодого государства был однотонным – красного цвета. Под этим флагом одерживали славные победы полки наших предков под руководством великих князей Миндовга и Витовта в судьбоносной для славянских народов Грюнвальдской битве 1410 г. и других сражениях, а также их славные потомки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

В 1263 г. в результате заговора знати великий князь Миндовг был убит, его политику продолжили последователи – сын Миндовга Войшалк, князь Тройнята, которые также были убиты в результате заговоров. Но процесс образования централизованного русско-литовского государства, которому было суждено стать колыбелью формирующейся белорусской народности, остановить было уже невозможно. Этого не смогли сделать как феодалы-сепаратисты ВКЛ, так и внешние враги молодого государства.

Список литературы

1. Гудавичус Э. История Литвы. – Т. 1: С древнейших времен до 1569 года. – М. : Изд. дом «Фонд имени И. Д. Сытина BALTRUS», 2005.
2. Ермолович В. И. Основные институты уголовного права средневековой Сербии и Киевской Руси // Веснік БДЭУ. – 2019. – № 3. – С. 120–130.
3. Насевіч В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. – Мінск : Полымя, 1993.
4. Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. – М. : Изд-во АН СССР, 1959.
5. Серегин А. В. Державное наследие Древней Руси: опыт юридического исследования от Скифии до пресечения династии Рюриковичей: монография. – М. : Юрлитинформ, 2017.